

УДК 821.111(73)-312.9
ББК 84 (7Coe)-44
Г60

Christie Golden
WORLD OF WARCRAFT: WAR CRIMES

Печатается с разрешения компании
Blizzard Entertainment International.

Перевод с английского *Татьяны Редько*
Дизайн — *Алан Дингман*
Иллюстрация на переплете — *Славомир Маниак*

Голден, Кристи.
Г60 World of Warcraft: Военные преступления [фантастический роман] / Кристи Голден. — Москва: Издательство АСТ, 2019. — 416 с.

ISBN 978-5-17-116389-1

Жестокая осада Оргриммара завершена. Силы Альянса и Орды свергли вождя Гарроша Адского Крика, одного из самых ненавистных орков Азерота. Его жажда завоеваний привела к опустошению городов, едва не расколола Орду и разрушила множество жизней в World of Warcraft.

И вот теперь на легендарном континенте Пандария Гарроша будут судить за его преступления. Это историческое событие объединит лидеров фракций из разных уголков Азерота. Бронзовые драконы представят шокирующие доказательства зверств Гарроша, и эти видения прошлого разбудят болезненные воспоминания. Кто-то начнет сомневаться в собственной невиновности, а чья-то ненависть станет лишь сильнее. К тому же в игру тайно вступают некие загадочные силы. Они угрожают не только вынесению справедливого приговора, но и жизням всех тех, кто собрался, чтобы осудить военные преступления.

УДК 821.111(73)-312.9
ББК 84 (7Coe)-44

© 2019 by Blizzard Entertainment, Inc.
All Rights Reserved.
War Crimes, Diablo, StarCraft, Warcraft,
World of Warcraft, and Blizzard Entertainment
are trademarks and/or registered trademarks of
Blizzard Entertainment, Inc.,
in the U.S. and/or other countries.
All other trademark references herein are the
properties of their respective owners.

ISBN 978-5-17-116389-1

*Посвящается экстраординарному историку
Шону Коупленду —
за его неизменную доброжелательность,
оперативные и крайне полезные консультации,
нескончаемый энтузиазм и поддержку моей работы.
Спасибо, дружище!*

ПАНДАРИЯ

Пролог

Дренор.

Родина орков и единственное место, которое Гаррош Адский Крик мог назвать домом. Он родился в покрытом зеленью Награнде, самом красивом месте Дренора. Именно там он пережил эпидемию красной оспы и склонил голову, стыдясь деяний своего отца, легендарного Громмаша Адского Крика. Гаррош винил его в том, что Дренор оказался во власти демонической магии, и даже стыдился носить имя Адского Крика до тех пор, пока Тралл, вождь Орды, не рассказал всю правду: пусть отец и принял проклятье первым, но именно он пожертвовал жизнью, чтобы положить ему конец.

Дренор... Гаррош не был здесь с того момента, как, исполнившись гордости и неистовой любви к Орде, отправился защищать Азерот, свой новый дом, от ужасной напасти — Короля-лича.

И вот теперь он, наконец, смог вернуться.

Однако этот Дренор мало напоминал прежний, пульсирующий энергией Скверны, населенный малочисленными и больными дикими зверьми. Нет, то был прекрасный мир его детства.

На мгновение Гаррош замер, повернувшись к солнцу, и глубоко вдохнул. Его легкие наполнились чистым свежим воздухом, а могучие плечи, покрытые такими же татуировками, как у отца, горделиво распрямились. Невероятно... просто невероятно.

И тут произошло нечто странное. Прямо на глазах у Гарроша из пустоты, из воздуха нереального Дренора, который вовсе не должен был существовать, возникла фигура отца. Громмаш Адский Крик улыбался, и кожа его была коричневой.

У Гарроша перехватило дыхание. На мгновение он перестал быть вождем, героем Орды, могучим воином и превратился в юнца, встретившего давно умершего родителя, которого не рассчитывал увидеть вновь.

— Отец! — вскрикнул Гаррош и упал на колени, пораженный видением. — Я вернулся домой, в наш родной мир. Прости, что сомневался в тебе!

На его плечо легла рука. Гаррош поднял взгляд на лицо Грома и продолжил, не в силах остановиться:

— Я совершил столько подвигов в твою честь. Меня любят в Орде. Мое имя вселяет ужас в сердца народов Альянса. Ты... ты это знаешь? Скажи, отец, ты гордишься мной?

Гром Адский Крик открыл рот, чтобы ответить, но тут откуда-то послышался металлический лязг, и видение исчезло. Гаррош Адский Крик проснулся, готовый к бою, как и всегда.

— Доброе утро, Гаррош, — послышался приятный голос. — Твой завтрак готов. Пожалуйста, сделай шаг назад.

Приди его тюремщики на мгновение позже, и Гаррош узнал бы ответ на вопрос, мучивший его всю жизнь. Вот бы придушить этого раздражающе спокойного пандарена, который прервал его сон!

Гаррош, одетый в робу с капюшоном, встал с лежанки, укрытой мехами, отошел как можно дальше от металлической решетки и восьмиугольных окон камеры, сияющих фиолетовым, и стал ждать с невозмутимым выражением лица. Волшебница в длинной мантии с цветочным узором сделала шаг вперед и начала читать заклинание. Свет в окнах померк, и она отступила, пропуская двух абсолютно одинаковых пандаренов-близнецов. Один из братьев пристально следил за Гаррошем, а другой протолкнул в отверстие между полом и решеткой поднос с чашкой чая и выпечкой. Затем он встал и подал знак Гаррошу, предлагая забрать еду.

Орк не сдвинулся с места.

— Когда будет казнь? — спросил он без выражения.

— Твоя судьба еще не решена, — ответил один из близнецов.

Гаррош хотел разбить поднос с едой о решетку или, что еще лучше, сделать неожиданный выпад и стиснуть шею ухмыляющегося тюремщика прежде, чем волшебница успеет среагировать, однако вместо этого спокойно подошел к мехам и сел на них.

Волшебница активировала сдерживающий фиолетовый барьер, и три пандарена удалились, поднявшись по пандусу. Дверь за ними захлопнулась.

Твоя судьба еще не решена.

Что, во имя предков, это означает?

1

— Здесь так спокойно и красиво... Как это место может служить тюрьмой для подобного негодяя? — размышляла вслух леди Джайна Праудмур по пути к Храму Белого Тигра.

Вместе с синим драконом Калесгосом, предводительницей следопытов Верисой Ветрокрылой и королем Варианом Ринном она ехала в повозке, запряженной миролюбивым яком с чисто вымытым пушистым мехом. Как и подобает транспорту для высоких персон, изнутри повозка была украшена шелковыми подушками ярких цветов, однако пассажиры все равно то и дело чуть подпрыгивали, когда колеса попадали в выбоины на дороге.

— Он не заслуживает таких почестей, — согласилась Вериса и посмотрела на Вариана. — Ваше величество, зря вы не позволили Го'элу его убить. Это чудовище не заслуживает ничего, кроме смерти, и даже такая кара за его ужасные поступки была бы слишком милосердной.

Слова предводительницы следопытов были резкими, но Джайна не могла ее за это винить. Более того, она полностью разделяла чувства Верисы. Именно на Гар-

роше Адском Крике лежала ответственность за разрушение... Впрочем, нет, это слово казалось слишком мягким и не отражало весь ужас поступка. На нем лежала ответственность за хладнокровное *уничтожение* города-государства Терамор. Сотни смертей за какую-то жалкую секунду — и все это на его совести. Бывший вождь Орды обманом заманил несколько лучших генералов и адмиралов Альянса в Терамор, где они планировали военное наступление, предполагавшее честную битву. Однако вместо этого Гаррош сбросил на город мана-бомбу, усиленную артефактом, украденным у стаи синих драконов. *Все* живое в радиусе взрыва погибло. Джайна покачала головой, пытаясь избавиться от ужасных воспоминаний о смерти близких. Отныне Джайна Праудмур больше никогда не сможет называть себя правительницей Терамора.

Легкое прикосновение к руке вернуло ее в настоящее. Джайна подняла взгляд на синего дракона Калесгоса, который стал ее единственной опорой в этом кошмаре. Если бы он не прибыл в Терамор, чтобы просить Джайну о помощи в поисках Радужного Средоточия, они бы вряд ли сблизились. Так, война подарила Джайне возлюбленного, а у Верисы отняла любовь всей ее жизни — архимаг Ронин, который носил титул главы Кирин-Тора до Джайны, принял удар мана-бомбы на себя, пытаясь ослабить силу взрыва магией. Он буквально втолкнул Джайну в портал, чтобы спасти ей жизнь. Трагедию в Тераморе пережили только она, Вериса и ночная эльфийка Шандриса Оперенная Луна.

Предводительница Серебряного союза так и не оправилась (и вряд ли когда-нибудь оправится) от потери. Вериса всегда была сильной и чистосердечной, но теперь каждое ее слово сочилось ядом, а в душе царили горечь и ненависть, холодная, словно льды Нордскола. Хвала

Свету, лед таял, когда она обращалась к своим сыновьям-близнецам Гирамару и Галадину.

Еще недавно Вариан не сумел бы сдержаться и впал в ярость, услышав, что Вериса открыто осуждает его решение. Теперь же он только сказал в ответ:

— Как знать, возможно, твое желание скоро исполнится, Вериса. Вспомни, что пообещал Тажань Чжу.

После того как Вариан остановил Го'эла (в прошлом — Тралла, бывшего вождя Орды и нынешнего главы Служителей Земли) и не дал ему замахнуться могучим Молотом Рока, судьба Гарроша оказалась в руках пандаренов — народа, которому доверяли и Альянс, и Орда и который пострадал от действий орка не меньше остальных. Тажань Чжу, глава Шадо-Пан, заверил всех, что Гаррош предстанет перед судом и справедливость восторжествует. И вот теперь орк был заточен в темнице под Храмом Белого Тигра, где его стерегли день и ночь. Два дня назад лидеры фракций получили сообщение, переданное гонцом небожителя Сюэня: *«Ждем вас в моем храме. Там решится судьба Гарроша».*

И ничего больше.

Для всех лидеров Альянса сообщение было одинаковым. У подножия холма, по пути к храму, Джайна видела, как некоторые из них садились в такие же украшенные повозки. Королева-регент Мойра Тауриссан, одна из трех правителей дворфов, спорила с невозмутимым пандареном, раздраженно указывая на повозку. Очевидно, такой транспорт не подходил ее королевскому величеству.

— Нет, — между тем ответила Вериса. — Мы не знаем, что произойдет. Ясно лишь, что все это важно для небожителей. Почему нельзя просто долететь до храма? Зачем тратить время и трястись в этой повозке?

— Мы здесь по их приглашению, — сказал Кейлек. — Если они готовы ждать, пока мы доберемся таким спо-

собом, значит, и нам стоит проявить терпение. До храма не так далеко.

— Терпение истинного дракона, — ответила Вериса.

— Это моя сущность, — невозмутимо произнес Калесгос, совершенно не обидевшись на замечание.

«Да», — подумала Джайна. Она была рада тому, что Калесгос не изменяет себе, хоть им двоим еще во многом следовало разобраться.

Джайна попыталась устроиться поудобнее на расшитых подушках, чтобы насладиться неторопливой поездкой по извилистым тропам. Пандария — спокойный край невероятной красоты. На вишневых деревьях распустились розовые соцветья. Ветер качал ветви, и лепестки кружились в воздухе.

Дорога, между тем, устремилась вверх. Показались первые ворота к храму, построенные с особым изяществом, — их охраняли статуи белых тигров. Повозка продолжала путь, а воздух становился все холоднее. Джайна радовалась теплу жаровен, расставленных вдоль дороги, и плотнее куталась в плащ. На земле сперва виднелся лишь тонкий слой снега, а затем, когда они поднялись выше, появились сугробы. Джайна ощутила нечто похожее на просветление и вдруг все поняла. Она прекрасно знала, что, читая заклинание, важно не терять концентрации и помнить о своей цели. И вот теперь небожители, кажется, давали им всем возможность войти в похожее состояние разума, но по-своему. Неторопливая поездка в гору, живописные пейзажи, красота и покой — все это позволяло Джайне и ее спутникам забыть о повседневных делах и к моменту прибытия очистить разум. Она вдохнула воздух, наполненный легким ароматом цветков вишни, и постаралась прогнать лишние мысли.

Они с Калесгосом сидели спиной к остальным, поэтому Джайна не видела, как зло скривилось красивое